

Губин Геннадий Александрович

**Методика безотметочного
обучения: теория и практика**

**Альтернативные
педагогические технологии**

**Москва
Издательство Нобель Пресс**

УДК 37
ББК 74
Г93

Г93 **Губин Геннадий Александрович**
Методика безотметочного обучения: теория и практика: Альтернативные педагогические технологии / Губин Геннадий Александрович – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: Издательство Нобель Пресс, 2013. – 126 с.

ISBN 978-5-458-54256-2

Современная общеобразовательная школа находится в глубоком кризисе. Все попытки её реформирования реальных результатов не приносят и не могут принести потому, что нынешнюю систему школьного воспитания и обучения необходимо не реформировать, т.е. модернизировать, улучшать, а коренным образом изменять её организационные и методические принципы. Одним из шагов в этом направлении и является данная книга. Эта книга не набор готовых рецептов, а приглашение к дискуссии и действию в реальном переустройстве отечественной общеобразовательной школы. Книга будет интересна не только учителям и педагогическим чиновникам, но и широкому кругу читателей, не равнодушных к проблемам школы.

ISBN 978-5-458-54256-2

© Издательство Нобель Пресс, 2013
© Губин Геннадий Александрович, 2013

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Школьная отметка в баллах ещё в конце двадцатого века стала предметом напряжённых педагогических дискуссий. Отголоски этих дискуссий можно иной раз наблюдать и в настоящее время, хотя следует отметить и то, что общество под грузом экономических и политических проблем конца 90-х годов XX века и начала XXI века интересоваться школьными делами перестало почти полностью. В то же время педагогическое сообщество, имея общую точку зрения по многим вопросам воспитания и обучения, до сих пор не пришло к единому взгляду на эту проблему.

Школьная отметка в баллах — «священная корова» практически всех образовательных систем прошлого и настоящего. Имеет ли она право на дальнейшее существование? Чтобы ответить на этот совсем не простой и праздный, как кажется, вопрос, приглашаем совершить небольшой экскурс в историю.

Многие столетия обучение и воспитание детей являлось частным делом родителей ребёнка. Государство не вмешивалось в школьное дело, хотя, конечно, в той или иной степени надзидало за результатами процесса воспитания и обучения, однако скорее из полицейских, нежели других, соображений. Над школой не существовало тотального государственного контроля по многим причинам, одной из которых было весьма малое ответное влияние состояния школьного дела в государстве на дела этого самого государства. Государственная идеология ещё не набросила жёсткую узду на школу, и из многообразия форм обучения и воспитания поддерживало и питалось кадрами тех школ, которые были близки ему по духу, по идеологии. Отстранённость и невмешательство государства, конечно же, относительное, в дело воспитания и образования имело как положительные, так и отрица-

тельные стороны. Но как бы там ни было, следует заметить, что это были времена, когда государство не ограничивало творчество педагога, да и не могло этого сделать, так как не имело соответствующего механизма.

Минули столетия. Грянул первый промышленный переворот... Появление машин и механизированного труда в XVIII веке вызвало к жизни потребность в относительно большом количестве работников, имеющих определённый уровень, стандарт образования. Промышленный переворот автоматически вызвал переворот во многих сферах жизни тогдашнего общества, в том числе и в образовании. Появление индустриальных методов производства потребовало и «индустриализации» образования. Образование из штучного перешло в разряд массового, поточного, разумеется, с определёнными оговорками.

Государство стремительно вторглось в сферу экономики, добавив к прежней фискальной функции непосредственное участие в сфере производства, а иногда и контроль над ним. Именно в этот самый момент школа также оказывается в сфере экономических и политических интересов государства. Наряду с частной появляется и бурно растёт государственная система образования, хотя частное образование ещё не одно столетие успешно соперничало с народившейся государственной школьной системой. Стремительная индустриализация в странах, вставших на путь капиталистического развития, резко трансформировала школу. Школы превратились в «фабрики по производству грамотных». Образование всё более и более приобретало вид своеобразного конвейера, превращалось в массовое, поточное производство. А там, где господствует поточное производство, практически не остаётся места для индивидуального подхода к учащемуся. Человеческие чувства также предельно упрощаются и механизуются и уступают место Его Величеству Циркуляру.

Отвечая вызовам того времени, педагогическая мысль породила к жизни классно-урочную систему Я.А. Коменского и, через некоторое время, систему оценивания достижений учащихся отметками в баллах, которая остаётся незыблемой практически во всех современных образовательных системах до настоящего времени.

НУЖНА ЛИ ШКОЛЕ РЕФОРМА?

Вопрос только на первый взгляд кажется банальным. На самом же деле безапелляционно однозначного ответа на этот вопрос быть не может. Ведь что такое реформа? Реформа — это определённые преобразования в области образования, не касающиеся принципиальных основ существующей в государстве системы образования. Что и как так упорно много лет собираются реформировать в системе образования не только в нашей стране, но и за рубежом? Под реформами подразумевается, в первую очередь, сплошная компьютеризация нынешней школы. Однако компьютеризация не может быть принципом построения новой системы образования. Компьютеризация может быть только способом, техническим средством передачи обучающей информации. Основные принципы нынешней системы образования были сформулированы почти четыре века назад выдающимся педагогом Я.А.Коменским. Его система была действительно революционна для того времени и многих последующих лет. Но время не стоит на месте: меняется всё — совершенствуются научно-технические и научно-педагогические идеи, появились новые отрасли педагогической и психологической науки, изменился внутренний мир человека и его мировоззрение, только педагогические принципы и система образования остаются практически неизменными. Так что говорить об эффективности т.н. реформы общеобразовательной школы не имеет смысла. Имеет смысл говорить о революционной перестройке системы образования. Школа нуждается в принципиально иной структуре управления системой образования, в построении системы обратной связи, в создании такой системы образования, которая позволяла бы каждому получить образование в соответствии со своими способностями, система, которая бы исключила возможность психологического давления на ученика и давала бы ему возможность наиболее пол-

ного раскрытия его возможностей, система, которая бы полностью нейтрализовала бы произвол чиновников от педагогики, минимизировав их общее число до минимально потребного. Школа не на словах, а на деле должна стать самодостаточной, самоуправляемой, школой творчества и радостного труда, как учителей, так и учеников. И создавать эту школу должны не высоколобые чиновники в тиши уютных кабинетов, а рядовые учителя через массу авторских школ и классов.

СУЩНОСТЬ ОЦЕНКИ (ОТМЕТКИ)

В педагогической литературе царит определённая разногласица по поводу применения понятий «оценка» и «отметка». Между тем разница между ними существенная: «оценка» несёт в себе эмоциональную окраску оценивания того или иного действия и присутствует, желаем мы того или нет, всегда. «Отметка» же должна жёстко зафиксировать уровень достижения того или иного действия, процесса.

Метод оценки с помощью отметки часто выражает результат контроля над успеваемостью и **поведением** ребёнка. Контролем подготавливается оценка любой деятельности ученика. Оценивая отметкой педагог самоуверенно полагает, что «помогает ученику осознать соотношение между поставленной целью и достигнутым результатом, стимулирует дальнейшее действие по достижению высоких результатов учебной и общественнополезной деятельности, приучает учащихся лучше осознавать и оценивать своё поведение, убеждения и отношения, знания и умения».

Оценки педагога, выраженные в виде балльной отметки или вербальных суждений, в идеале призваны охарактеризовать объективное состояние успеваемости и поведения и оказать стимулирующее воздействие на выработку общественно необходимых способов поведения у школьников. Оценивает ли ребёнок или подросток определённые результаты, взгляды или действия положительно или отрицательно, от этого, в конечном счёте, зависит система его норм и ценностей, его личное поведение, направленность формирующейся личности.

Однако обязательность отметки весьма и весьма сомнительна по многим причинам, о которых было уже сказано ранее или ещё будет сказано.

Долгое время в педагогике успехи обучаемых оценивались словесными формулами. Оценивая работу учеников обычно го-

ворили: хорошо, плохо, небрежно, удовлетворительно, неудовлетворительно, весьма удовлетворительно, причём педагоги постоянно стремились ко всё более и более кратким способам этой оценки, что привело, в конце концов, к появлению отметки в баллах. В прежнее время были введены такие области применения оценки: успехи в учёбе, прилежание, внимание и поведение, и возможны были такие случаи, когда успехи оценивались низко, а внимание и прилежание высоко.

Такой подход к оценке труда ученика, несмотря на свою архаичность, был более научным и, если хотите, более гуманным и дифференцированным. Сегодня же, в целях рационализации, ученика оценивают в школе неким комплексным баллом, при этом совершенно непонятно, иной раз, за что выставлена отметка. Такое положение дезориентирует как самого ученика, так и учителей, родителей и инспектирующих школу. При этом отметка из стимулирующего фактора зачастую превращается в фактор наказания ученика за непослушание, за свободомыслие и оригинальность мышления. Не подумайте только то, что авторы призывают опять вернуться к выставлению баллов за поведение, прилежание и прочие «достоинства» запуганного, покорного существа по имени «ученик».

Конструируя свою систему оценивания работы учащихся, М.В. Ломоносов предлагал: «Что кто исполнил или пропустил и прочее, назначивать в клетках против каждого дня и имени первыми буквами слов знаменующих: В.И.- всё исполнил, Н.У.- не знал уроку, Н.Ч.У. — не знал части уроку, З.У.Н.Т. — знал урок не твёрдо, Н.З. — не подал задачи, Х.З. — худа задача, Б.- болен, Х. — не был в школе, В.И.С. — всё исполнил с избытком, Ш.- шабаш». [1 с.26]

Оценка (отметка) должна была не только определять и оценивать меру труда того или иного учащегося, но и оказывать

определённое давление на учеников. Американский психолог У. Глассер по этому поводу писал: «Наряду с принципом определённости на образование, как, впрочем, и на многие другие явления в нашем обществе, оказывает давление принцип измеряемости, который можно определить следующим образом: ничто не имеет настоящей ценности, если не поддаётся измерению и не может подсчитываться по определённой шкале. Количественные величины необходимы для сравнения с иными ценностями и стандартами. Факты, которые учащемуся надлежит запомнить в сравнении с другими фактами,- в этом и заключается основа оценки знаний». [2. с.49] «Почти в любом деле — в армии, в спорте, в искусстве — редко встречаются безнадёжные неудачники. И только в школах с полной категоричностью заявляем — ты безнадёжен»,- продолжает рассуждать о роли отметок он же.

Педагоги прошлого и современности находятся в постоянном поиске путей совершенствования отметочной системы в баллах. Так донецкий педагог-новатор В.Ф. Шаталов в своей книжке «Точка опоры» предлагает модернизацию системы оценивания на «... троичную систему оценивания письменных работ, при которой за правильно решённое упражнение или безупречный ответ на теоретический вопрос ученик получает 2 балла, за ответ с недочётами или небольшими ошибками — 1 балл и за неправильный ответ или нерешенное упражнение — 0 баллов».[3. с.19]

Предложение В.Ф. Шаталова несколько устраняет размытость, неопределённость границ в оценивании знаний и работы учащихся. В определённой мере устраняется и мажорный субъективизм отметки, хотя и не преодолевается полностью. Более точной системой оценивания, на наш взгляд, могла бы стать двоичная система — «знает — не знает». Это можно обосновать так: то, что ученик знает сегодня хорошо, в дальнейшем, если это знание не будет использоваться в практической деятельности, может потуск-

неть, а то и вовсе исчезнуть. А то, что сегодня усвоено недостаточно глубоко, завтра может стать глубоким знанием, если это знание ребёнку необходимо и он закрепляет его своей практической деятельностью. Такой подход позволяет не только объективизировать процесс оценки работы ученика, но и гуманизирует этот процесс. Возможно, со временем вместо оценок по пятибалльной, десятибалльной или двенадцатибалльной системе привыкнутся определения: «Очень старался!» или «Необыкновенно трудолюбив!» Возможно, для проверки знаний будут использовать стандартные тесты по предметам с оценками по стобалльной системе, как в канадских и американских школах. Или вообще отменят оценки, как в шведских школах. Конечно, до этого еще далеко. Но взрослые могут и обязаны помочь своему ребенку уже сейчас. Поиски в направлении совершенствования системы оценивания, вне всякого сомнения, продолжаются и будут продолжаться, только вот сам собою напрашивается вопрос «А нужно ли?»

Система отметок в баллах при своём рождении и до настоящего времени подвергалась и подвергается аргументированной и жёсткой критике, но, тем не менее, благополучно пережила критику и критиков и господствует в современной общеобразовательной школе до дня сегодняшнего. Время и поиски педагогических новаторов подвели под могущество «Её Величества Отметки» мощную «мину», но взрыва не последовало.

Извините за физиологизм, но отметка в баллах является сколком с системы дрессировки животных: выполнило животное какое-то действие, требуемое дрессировщику, оно получило лакомый кусочек в награду и тем самым закрепляется условный рефлекс реагирования на определённую команду. Нечто подобное происходит при использовании отметки в баллах. У учеников путём незатейливой дрессуры с помощью «лакомого кусочка» или «кнута» воспитываются элементарные поведенческие ре-

флексии на биологическом уровне. Давайте спросим себя: неужели уровень развития психики человека и животного мало отличаются, если система дрессировки, или назовём её воспитания и обучения, если желаете, применяются совершенно аналогичные? Отметки служат для самих обучаемых оценкой их труда, и недовольство отметками бывает только тогда, когда оценка сделана неверно. Но отметка сама по себе, по природе своего происхождения — субъективна и потому по определению не может быть справедливой. «Беда, ежели он старался, и учитель, просмотрев, поставит ему меньше того, чего он стоит. Он не даёт покоя учителю и плачет горькими слезами, ежели не добьётся изменения», — отмечал Л.Н. Толстой.[4. с.105] При этом великий писатель и моралист не замечает обратной стороны «медали»: завышение отметок учителями и вымогательство их учениками. Эти явления в нынешнюю пору неопределённости приобрели поистине всеохватывающий характер. «Выбивание» удовлетворяющих отметок имеет целый комплекс негативных моментов.

На двусмысленность, неопределённость и субъективность отметки указывал в своё время талантливый педагог 20-30-х годов прошлого века С.Т. Шацкий. «Из ряда оценок, которые получает ученик о своей работе, не так много относится к той работе, которую он проделал, а в гораздо большей степени при оценке работы у нас идёт суждение о личности и характере ученика, т.е. о его лености, о даровитости, о небрежности и об отсутствии интересов. Мне кажется, что все эти оценки должны применяться с чрезвычайно большой осторожностью (*о какой осторожности может идти речь в наше, быстротекущее и равнодушное к человеку, время?* — авт.), ибо всегда у ученика остаётся сознание их несправедливости. (*Оно и понятно, ведь отметка всегда является субъективной, А результат любого труда со стороны учителя и ученика, вполне естественно, ви-*